

11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2007.

12. Эшпгейн М.Н. Идеология и язык (Построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19–33. [Электронный ресурс]. URL: https://lk.msu.ru/uploads/attachments/attachment_624_1491389970.pdf. Дата доступа: 13.02.2023.

УДК 811.161.1.06

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЗАМЕНА КАК СПОСОБ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИТАТ И КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ИЗ БАРДОВСКОЙ ПЕСНИ В ПРЕССЕ

И.В. Шумкина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара, Российская Федерация*

В статье рассматривается самый распространённый вид трансформации интертекстуальных компонентов – лексическая замена: выявлены два основных направления данной трансформации, а также наиболее продуктивные модели.

Ключевые слова: цитата, крылатое выражение, бардовская песня, трансформация, лексическая замена.

В современной лингвистике одним из центральных аспектов при исследовании функционирования цитат, крылатых выражений, фразеологизмов, прецедентных текстов является их вариативность и трансформационный потенциал. Это обусловлено тем, что варьируемость является одним из основных свойств разного рода интертекстуальных компонентов. Как отмечают Д.О. Добровольский и Ю.Н. Караулов в отношении фразеологических единиц, это «заложено в самой природе владения ими носителями языка» [2: 97].

В газетно-журнальной практике последних десятилетий активизация интертекстуальных компонентов в большинстве сопровождается их модификацией. В.Н. Вакуров пишет, что основной причиной трансформации является «конкретизация их [фразеологизмов] значения, стремление увязать семантику, эмоциональное и стилевое значение с конкретными, неповторимыми условиями контекста» [1: 112]. Вариации прецедентных единиц помогают оживить, усилить их выразительность. Как замечает М.А. Ковшова,

модификация является «интеллектуальным развлечением» для читателя [3: 427]. Распознавание исходного текста вовлекает читателя в диалогическое взаимодействие с автором статьи.

Исследователи приходят к выводу, что преобразования, связанные с лексическим составом компонентов цитируемого выражения (особенно – те, что основаны на замене компонентов) «преобладают над другими видами трансформации» [6: 142].

Цель данной статьи – рассмотреть виды лексических замен и их лингвопрагматический потенциал при трансформации цитат и крылатых выражений из бардовской песни в прессе.

Материалом исследования послужили собрания журнально-газетных вырезок библиографов авторской песни А.Е. Крылова, В.Ш. Юровского, Р.Р. Чайковского, данные электронной базы «Пресса 1995–2002» [4], а также интернет-публикации (вместе более 6000 контекстов). Отметим, что мы учитывали только те газетно-журнальные публикации, которые тематически не связаны с авторской песней, а также с жизнью и творчеством поэтов.

Лексическая замена как вид трансформации может быть рассмотрена в двух аспектах – качественном и количественном. Качественный аспект связан с тем, в каких отношениях находятся исходная и замещающая лексические единицы, а количественный отвечает на вопрос, какое количество компонентов в цитате замещается. Эти два аспекта позволяют выделить следующие виды лексических замен:

- с точки зрения отношений между лексическими единицами: замены на основе семантического сходства-несходства компонентов, замены на основе фонетического и / или морфемного сходства компонентов, замены только на основе грамматического сходства компонентов;

- с количественной точки зрения: замена одного компонента, замена компонента на словосочетание; замена парного компонента; замена двух и более компонентов.

Далее рассмотрим каждый вид трансформации.

1. Замены на основе семантического сходства / несходства компонентов включают в себя трансформации, где лексическая единица может замещаться на семантически близкое слово, слова синонимы или антонимы, а также на однокоренные слова и ключевые слова из того же источника.

Одной из самых продуктивных в этом отношении является фраза В. Высоцкого *Идёт охота на волков*, где меняется наименование объекта

«охоты». Как правило, используются номинации различных животных. Например, в газете «Труд» за 1999–2006 гг. встречены следующие вариации последнего компонента фразы *Идёт охота на волков*: на волков → на ворон, на клопов, на собак, на саранчу, на тюленей, на лосей, на клещей, на грачей, на «волков в перьях» («волки в перьях» как переносное наименование ворон). Ключевая лексема может использоваться и в переносном значении, на что указывают кавычки, ср.: на волков → на «зайцев» (об именном проездном талоне-вкладыше; 1999); на «диких гусей» (о боевиках-террористах; 2006). Также фиксируется замена рассматриваемого компонента на наименования определённых групп людей: на волков → на людей (2000), на детей (2001), на путан (2002), на бухгалтеров (2005). Отметим, что в результате замены последнего компонента меняется и значение первой части выражения *идёт охота*, которое может пониматься, как: кража, незаконное истребление, санкционированный отстрел и уничтожение, насилие, облава и проведение спецопераций. Подобные замены указывают на широкие семантические возможности исходного компонента и фразы в целом.

К замене на семантически близкое слово также мы отнесли трансформации, при которых компонент меняется на слово, выступающее в той же семантической функции, что и исходная лексема. Приведём пример.

Выражение из песни Б. Окуджавы *Бери шинель – пошли / иди домой* указывает на определённую профессиональную группу. Благодаря этому данная фраза озаглавливает многочисленные материалы, посвящённые демобилизации, выводу войск, выдаче квартир военнослужащим и под. (более 50 контекстов). Аналогично – по принципу метонимического переноса – на вид деятельности указывают и замены этого компонента в следующих заголовках: *Бери модем, пошли домой* (с программиста, которого обвиняют в распространении компьютерного вируса, сняты обвинения; Сегодня, 2000); *Бери портфель, пошли домой...* (о грядущих отставках министров – Сегодня, 2000); *Бери кетмень – иди домой!* (о выселении незаконных мигрантов; МК. 2005; кетмень как орудие труда народов Средней Азии). Общее значение всего выражения («покинуть какое-л. место и удалиться во свояси» [7: 26]) при этом сохраняется.

Семантическое несходство исходной и замещающей лексических единиц несёт дополнительную нагрузку – интригует читателя. Например, в публикации «Комсомольской правды» (2006) использован заголовок с текстом В. Высоцкого *Если враг оказался вдруг*. Замена исходного *друг* на *враг* меняет смысл всего высказывания на противоположный (статья посвящена лечению рака с помощью вирусов, которые вроде бы вредны для человека,

являются его «врагами»). Отметим также, что единица *враг* является одним из ключевых компонентов в песне поэта, откуда взята фраза, ср.: «Если друг оказался вдруг И не друг, и не враг, а так».

Приведём другие примеры с цитатами из песен Б. Окуджавы, В. Высоцкого и А. Галича соответственно: А всё-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем → *А всё-таки жаль, что всё можно с Александром Сергеевичем* (имя Пушкина в год юбилея активно используют для рекламы, а его рукописи до сих пор не расшифрованы; Новая газ., 1999); Было время и цены снижали → «*Было время – и цены вздували...*» (отмена налога приведёт к повышению розничных цен; МК. 2004); Мы поимённо вспомним всех, кто поднял руку → «*Нам нужна ваша помощь и поддержка! Мы – поимённо! – вспомним – всех, кто подал руку!*» (Перефразируя А. Галича)» (<http://www.krugozor.org/appeal.htm>: 28.02.08). При подобных заменах может меняться эмоционально-экспрессивная окраска чужого выражения. Особенно ярко это проявляется в контексте с приведённой выше цитатой из песни Галича, в которой отрицательная коннотация меняется на положительную (поднял руку → подал руку).

2. Замены на основе фонетического и / или морфемного сходства компонентов. При замене на основе фонетического сходства ключевое слово цитаты заменяется на слово, сходное по количеству слогов и / или по окончанию. При этом ритм исходной фразы может нарушаться. Приведём примеры модификаций в заголовках цитат из песен Б. Окуджавы и Ю. Визбора: *Вы слышите: грохочут сапоги* – сапоги → *котелки* (КП. 1996); *потолки* (Моск. правда, 1998); *молотки* (Изв., 2004); *топоры* (КП, 2001) и *поварёшки* (КП, 2000); *Зато мы делаем ракеты* – ракеты → *газеты* (КП. 1994), *бюджеты* (Новая газ., 2004), *туалеты* (Новая газ., 2005) и *автоматы* (МК. 2002). Замещающее слово может обладать также схожей морфемной структурой. Так, фраза В. Высоцкого *Страховка не подвела* в заголовках газеты «Московская правда» получила следующие вариации: *На старте обновка не подвела* (новая форма у спортсменов; 2005) и «*Нейтралка*» *не подвела* (футбольные результаты; 2005).

Более экспрессивно и неожиданно выглядят случаи языковой игры, построенной на фонетических совпадениях. В первую очередь обращают на себя внимание контексты, где обыгрываются собственные имена, замещающие ключевой компонент цитаты. Например, подобное наблюдается при трансформации цитаты Б. Окуджавы «И комиссары в пыльных шлемах // Склонятся молча надо мной» в заголовках к материалам, связанным с ведущим популярной телепередачи В. Комиссаровым: *И Комиссаров в чёрном*

фраке склонится над чужим бельём (Общ. газ., 1998) и *И Комиссаров в пыльном шлеме...* (Изв., 2004). На обыгрывании фамилии построен и другой заголовок со строчкой из песни этого поэта: *Виноградова косточки в тёплую землю зароем* (тема: что делать сотням тысяч клиентов банка, глава которого В. Виноградов ушёл в отставку; КП, 1998). Приведём подобные примеры с использованием популярных фраз В. Высоцкого: Если друг оказался вдруг → *Если Дуг оказался вдруг* (негативная рецензия на книгу, фамилия автора которой Дуг; Книжное обозрение, 2007); Что-то кони мне попались привередливые → *Что-то Кони им попалась привередливая* (собака президента по имени Кони при встрече с молодёжью вела себя несерьёзно; МК, 2007); Меня сегодня Муза посетила [, Немного посидела и ушла!] → *Меня сегодня Муза посетила...* (о концерте группы «Muse»; Изв., 2007).

3. Замены только на основе грамматического сходства компонентов – это замены, где замещающий компонент выполняют ту же грамматическую функцию, что и исходная единица, семантическая близость компонентов при этом отсутствует. Например, в известной строчке Б. Окуджавы из песни «Полночный троллейбус» чаще всего трансформируется атрибутивная часть, ср.: *Я в синий троллейбус сажусь на ходу*, где синий троллейбус → *бесплатный троллейбус* (об оплате в транспорте; Веч. Оренбург, 1997), *крымский троллейбус* (о возобновлении движения троллейбусов в Крыму; Сегодня. 2000), *частный троллейбус* (о появлении частных троллейбусов; Профиль, 2001), *троллейбус для VIPов* (о новом виде транспорта со всеми удобствами; КП, 2004) и др.

В некоторых случаях такая лексическая замена выступает как проявление языковой игры, построенной на смысловой связи с исходным вариантом цитаты. Как правило, замена в этом случае является средством создания иронии. Подобное наблюдается в трансформированном заголовке *Коль не хилый – сразу в строй* (о результатах весеннего призыва в армию; Независимая газ., 2007). Ср. у В. Высоцкого: «Если хилый – сразу в гроб».

Отметим, что при лексических трансформациях популярных выражений может значительно меняться грамматическая семантика исходных единиц. В этом случае главными условиями узнаваемости цитаты становятся исходный ритм и ключевые слова, ср: *Кому – шинель, кому – домой* (Век, 2001).

4. Количественные модификации при лексических заменах. Наш анализ показывает, что известность выражения отражается на возможностях лексической трансформации: чем популярнее фраза, тем большее количество компонентов может быть в ней замещено. Самым ярким примером является крылатое выражение В. Высоцкого *Лучше гор могут быть только горы*, при использовании которого в прессе наблюдаются следующие модификации:

- замена ключевого компонента на словосочетание: *Лучше гор могут быть только горные лыжи* (КП, 2002); *Лучше гор могут быть только... горнолыжные романы* (Cosmopolitan, 2003); *Лучше гор – только песни о них* (о фестивале; Труд, 2003) и под.;

- замена парного компонента: *Лучше бега может быть только бег!* (КП, 2002), *Лучше «шпор» могут быть только «шпоры»* (МК, 2003), *Лучше книг могут быть только книги* (о выставке; Российская газ., 2005), *Лучше Суздаля может быть только Суздаля!* (suzdal-media.ru, 2022) и под.;

- замена нескольких компонентов: *Выше звёзд могут быть только звёзды* (Веч. новости, 2005), *Хуже гор может быть только горе* (МК, 2004), *Важнее Буша с Гором только «Хьюлетт паккард»* (Веч. Москва, 2000) и под.

Распространённость лексических замен при употреблении чужих выражений, с одной стороны, порождает целые серии цитат, в которых изменён только один-два компонента. С другой стороны, такая трансформация выявляет устойчивые компоненты цитаты и превращает его в воспроизводимую синтаксическую конструкцию, фразеосхему, прецедентную модель [5].

В нашем материале представлено более двадцати прецедентных моделей, сложившихся на основе выражений из песен поэтов-бардов: *Вы слышите – грохочут сапоги, Зато мы делаем ракеты, Идёт охота на волков, Бери шинель, пошли домой, Израильская военица известна всему свету, Лучше гор могут быть только горы, Здесь вам не равнина, здесь климат иной, Страшно, аж жуть!* и др.

Итак, наш анализ позволил выявить два основных направления лексической замены компонентов – качественный и количественный. Как правило, замены базируются на семантическом, фонетическом или грамматическом сходстве исходного и замещающего компонентов. Многократные замены способствуют выявлению ключевых компонентов фразы и появлению прецедентных моделей.

Библиографический список

1. Вакуров В. Н. Основы стилистики фразеологических единиц. М.: Изд-во МГУ, 1983. 426 с.
2. Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнёры, 1994. 116 с.
3. Ковшова М. А. Прецедентный текст в современном газетном заголовке как интеллектуальное развлечение // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М., 2006. С. 45–53.
4. Пресса 1997–2002. База данных периодических изданий. М.: НПК «Кронос-информ», 1994–2002. – 8 электрон. опг. дисков (CD-ROM).
5. Семенец О. П. Прецедентный текст в языке газеты: динамика дискурса 50-90-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 24 с.
6. Симонова И. В. Структурно-семантические трансформации фразем и паремий (на материале русских газетных текстов) // Язык и социум: материалы VIII междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 дек. 2008 г. В 2 ч. Ч. I. Минск: РИВШ, 2009. С. 140–143.
7. Шулежкова С. Г. Словарь крылатых выражений из области искусства. М.: Азбуковник: Рус. словари, 2003. 432 с.